

Сирийский кризис и курдский фактор

© Шореш А.

© Shores A.

Сирийский кризис и курдский фактор

The syrian crisis and the kurdish factor

Аннотация. Рассмотрена совокупность проблем курдского народа. Описаны события, повлекшие за собой разделение Курдистана и дискриминацию курдских общин Сирии. Представлены механизмы государственной стратегии, направленные на гражданскую, социальную и правовую изоляцию курдов. Проанализированы политические и идеологические аспекты зарождения курдского освободительного движения, которое стало живым щитом в антитеррористической войне с «Исламским государством» (ИГ)¹. Показано, что курдскому движению удалось объединить внутренние резервы регионов для освобождения территорий, а подъем национального самосознания курдов стал решающим фактором в противостоянии радикально-исламистской агрессии и способствовал объединению народов в борьбе с крупнейшей террористической сетью.

Annotation. The object of the study is the problems of the divided Kurdish people. Historical events that led to the division of Kurdistan lands and discrimination of the Kurdish national communities of Syria are considered. The mechanisms of the state strategy aimed at civil, social and legal isolation of the Kurds are presented. The subject of this article is the Kurdish factor, its role in the Syrian crisis. Political and ideological aspects of the emergence of the Kurdish liberation movement are also being discussed, which has now become a living shield for the world community in the antiterrorist war against the “Islamic State” (IG). The study confirms that the Kurdish movement succeeded in uniting the internal reserves of the regions for the liberation of the territories, and the rise of the national self-consciousness of the Kurds became a decisive and unifying factor in the successful confrontation with the growing influence of the radical Islamist aggression and contributed to the unification of peoples.

Ключевые слова. Ближний Восток, Сирийская Республика, Сирийский Курдистан, дискриминация, национальное сообщество, «Исламское государство», курдское освободительное движение, национальное самосознание, объединение народов, антитеррористическое противостояние.

Key words. Near East, Syrian Republic, Syrian Kurdistan, discrimination, national community, “Islamic State”, Kurdish liberation movement, national identity, association of peoples, antiterrorist confrontation.

1

Политические события, изменившие карту Ближнего Востока и разделившие земли Курдистана и единый курдский народ, положили начало новому историческому периоду. Исконно курдские земли, поделенные между суверенными государствами после развала Османской империи, стали ареной противостояния геноциду, дискриминации и запрету на свободу самоопределения. Обширные территории единого

ШОРЕШ Абы — аспирант Института стран Азии и Африки МГУ им. М. В. Ломоносова (МГУ).

¹ Запрещенная в России террористическая организация.

региона были превращены в многочисленные колонии, изолированные друг от друга; уклад жизни курдских общин долгое время сознательно разрушался.

Государственная политика Сирии с середины XX в. была направлена на ассимиляцию курдов и имела выраженный характер национальной дискриминации. Перед курдским населением стоял выбор: раствориться в арабском большинстве или быть изгнанным из страны. Массовые выступления и протесты не выходили за пределы локальных очагов и подавлялись правительственными войсками без переговоров. Народное недовольство было спровоцировано желанием не столько вернуть исторически сложившееся автономное существование региона, сколько сохранить культурную самобытность. Курды пытались противостоять грубой колониальной политике, лишавшей их возможности обладать гражданскими свободами наравне с арабским населением.

Программы принудительной ассимиляции включали в себя не только дробление общин с переселением курдов внутри страны, но и операции по лишению гражданства, в ходе которых граждан сирийского государства лишался удостоверения личности и права на равноправие. В 1962 г. было объявлено о программе специальной переписи населения в северной провинции Аль-Джазира. Это был первый этап дискриминации, целью которой являлось вытеснение курдов с их земель. Сирийское удостоверение личности подлежало обязательной замене, но после сдачи документов курды ничего не получали взамен и превращались в бесправных граждан, не имеющих доступа к образованию, трудоустройству, регистрации брака, владению собственностью. Отсутствие документов блокировало все возможности экономической и политической деятельности. Лишение гражданства происходило на той основе, что курды якобы занимают земли незаконно и не являются коренным населением Сирии.

В 1965 г. появилась новая правительственная программа — «Арабский кордон», или «Арабский пояс», которая стала вторым этапом политики, направленной на уничтожение целостности курдского сообщества. Приоритетной задачей стал процесс «арабизации» курдских районов провинции Аль-Джазира. В план входило создание кордона вдоль турецкой границы — от границ Ирака на востоке до города Рас-эль-Айн. В 1973 г. началась реализация «Арабского пояса». Курды, потерявшие статус гражданина государства, лишались своих земель, подсобного хозяйства и домов. Освобожденные от курдских общин территории заселялись арабами, между курдскими деревнями вырастали арабские поселения. Разница традиций и неравноправное положение двух социумов спровоцировали многочисленные инциденты на национальной почве. Согласно первоначальной стратегии правительства курды, не имеющие документов, должны были депортироваться в пустыню близ Аль-Раада. Отказавшиеся переезжать подвергались принудительному переселению, а их недвижимость подлежала конфискации. Политика национальной дискриминации препятствовала сохранению традиционных ценностей, разрушала уклад жизни курдских общин и порождала волны насилия.

Курды, проживающие в городах, ассимилировались. В арабоязычной мононациональной среде, отказываясь от культурной идентичности, курд обретал возможность получить образование, трудоустроиться, построить карьеру.

Поскольку в Сирии запрещено официальное использование курдского языка, образование этнические группы получают на арабском. Строительство частных курдских школ запрещено, как и издание литературы на курдском языке.

Несостоятельность политики БААС, построенной на отрицании национального равноправия и подавлении любых попыток этнических групп отстаивать свои общечеловеческие свободы, привела государство к политическому кризису.

2

С середины XX в. в национальных регионах Сирии предпринимались попытки создать политические образования для борьбы с дискриминацией.

Основанная в 2003 г. партия «Демократический союз» (PYD) стала воплощением новой концепции курдских освободительных движений в Сирии. Ключевая задача организации — реализация модели демократического общества, построенного на принципах свободы, самоуправления и гражданского равноправия, независимо от национальности и религии. При этом PYD выступает за сохранение автономии в составе единой страны, отстаивая идеи государства, в котором привилегия гражданского права не будет принадлежать определенной этнической или конфессиональной группе. Базовыми методами в осуществлении (с точки зрения мировых систем управления) уникального проекта Рожавы движение выбрало дипломатию. Путь к созданию и развитию демократической автономии пролегает через реорганизацию прежних гражданских структур и включает гендерное равенство, право на сохранение культурных ценностей, самоуправление в вопросах социальных сфер и организации, проведение демократических выборов и народных ассамблей. Благодаря участию всех этнических и конфессиональных групп в борьбе с терроризмом на основе демократического федерализма удалось стабилизировать ситуацию на освобожденных территориях.

Сирийский кризис стал катализатором объединения народа для организации самообороны. Разгар политического кризиса приходится на март 2011 г., когда по всей стране вспыхнули акции протеста среди гражданского населения. Ситуация вышла из-под контроля, власть не могла обеспечить безопасность, что способствовало беспрепятственному проникновению террористов в Северную Сирию.

Для защиты населенных пунктов с июля 2011 г. создавались Отряды народной самообороны (YPG). Политическая борьба в Сирии начала перерастать в борьбу за власть, и безопасность населения перестала быть приоритетом правительства и мирового сообщества. Некоторые страны предпринимали попытки урегулирования, что лишь усугубляло внутреннее положение.

При поддержке президента Иракского Курдистана Масуда Барзани в Эрбиле 26 октября 2011 г. был создан Курдский национальный совет, в который изначально входило 11 курдских партий, к маю 2013 г. это число выросло до 15.

С 2011-го по 2012 г. проводились съезды сирийской оппозиции, в ходе которых был создан Сирийский национальный совет, орудием которого по свержению правительства стала Сирийская свободная армия (ССА; создана в июле 2012 г.). Турция предоставила свои провинции близ сирийских границ (Адана, Газиантеп, Хатай) для ее тренировочных лагерей, ставших опорными пунктами для радикальных группировок. Идея создать милитаризованную оппозиционную силу оказалась провальной: при переходе границ вооруженные джихадисты провозгласили свою независимость от ССА и присоединились к террористическим формированиям.

В связи с нарастающей угрозой насилия на территории Сирийского Курдистана, а также в результате бездействия и несостоятельности правительственных войск отряды самообороны впервые взяли под свою защиту ряд городов, осложнив переброску вооруженных групп джихадистов.

Для управления регионом курды создали Высший курдский совет (*курд.* — Desteya Bilind a Kurd, DBK). 11 июля 2012 г. Курдский национальный совет и Народное собрание Западного Курдистана, преимущественно состоящее из членов партии Демократический союз (PYD), заключили соглашение о создании совета как высшего политического органа Сирийского Курдистана, предназначенного для урегулирования политических проблем в Сирийском Курдистане.

3

В то же время мировое сообщество инициировало ряд международных конференций по Сирии; первая («Женева-1») состоялась 30 июня 2012 г. Хотя Рожавой были подготовлены проекты по решению сирийского кризиса, представители Сирийского Курдистана не были приглашены на заседание.

В Москве заявили, что исключение из переговоров курдов, воюющих против запрещенного в РФ «Исламского государства», негативно отражается на процессе национального примирения в Сирии. В итоге представители главной политической партии, представляющей интересы сирийских курдов, были исключены из переговоров, по официальной формулировке, из-за возражений Турции.

Не дожидаясь итогов съезда, курдские отряды расширили контролируемую территорию и стали не только политической силой, но и живой стеной между террористами и мирным населением. В это же время стал реализовываться проект по системе самоуправления и самозащиты региона. Однако к концу 2013 г. вооруженный конфликт создал благоприятные условия для распространения террористических группировок и расширения их зоны влияния.

В состав второй международной конференции по Сирии — «Женева-2» (11 января 2014 г.) представители Сирийского Курдистана вновь не были включены, хотя Россия и выступала за участие курдов в межсирийских переговорах, считая, что без них урегулирование кризиса и предотвращение гражданской войны вряд ли возможны.

Сирийские курды в очередной раз заявили о готовности принять участие в межсирийских переговорах и были готовы предоставить полученные результаты по работе самоуправления Рожавы. Их инициатива была проигнорирована. Исключение курдской стороны из переговоров в связи с возражениями Турции было воспринято РФ как политика двойных стандартов. Россия не изменила своей позиции, считая, что курды являются сдерживающей терроризм силой, и процесс национального примирения в Сирии невозможен без учета интересов курдской стороны.

«Если приглашение будет, мы примем участие. Если приглашения не будет, мы продолжим строить свою систему дальше, но не будем обязаны исполнять решения, которые будут приниматься без нас», — заявила на конференции в Москве сопредседатель курдской партии «Демократический союз» Асия Абдалла.

Россия не изменила своей позиции, считая, что курды являются сдерживающей терроризм силой, и процесс национального примирения в Сирии невозможен без учета интересов курдской стороны.

Хотя сирийские курды не были приглашены на межсирийскую конференцию («Женева-2»), было объявлено о создании автономного самоуправления кантонов в трех городах Сирийского Курдистана: Африн (мухафаза Алеппо), Кобани (Айн-эль-Араб), Джебзире (мухафаза Хасеке). В вошедших в систему самоуправления регионах в разгар гражданской войны удалось стабилизировать структуры управления, образования, градостроительства и т. п.

В начале 2015 г. сторонами межсирийских переговоров были предприняты очередные неудачные попытки примирить стороны конфликта, в то время как юг Сирии подвергался атакам группировок ИГ, расширяющего сферы своего влияния. Освободив в июне 2015 г. стратегический город Тель-эль-Абьяд (курд. — *Girê spî*) от ИГ, сирийские курды объединили кантоны Кобани и Джебзире, что позволило выстроить новую концепцию борьбы против запрещенного в России «Исламского государства». В октябре 2015 г. было объявлено о создании альянса вооруженных сил. «Сирийские демократические силы» (СДС) включили в себя не только курдские силы самообороны (YPG, YPJ), но и арабские оппозиционные группы, входящие в состав Сирийской арабской коали-

ции, а также ассирийские, армянские и отряды сирийских туркмен. Альянс СДС, объединив представителей разных конфессий и народов в борьбе против терроризма, заложил основу будущей армии Сирии. За счет пополнения своих ресурсов СДС повысили эффективность операций против ИГ. От границы Ирака до реки Евфрат сирийские курды установили полный контроль и продолжали освобождать территории региона Шедаде.

Венские переговоры (октябрь 2015 г.) ставили своей целью поиск компромисса между воюющими сторонами, сохранение целостности государственных институтов Сирии и прекращение огня. Но стали одними из самых неудачных переговоров: все попытки разрешить конфликт дипломатическими усилиями обернулись провалом.

4

В июне 2014 г. сирийская армия контролировала 12 из 14 провинций, или 70% территории; весной 2015 г. она потерпела крупные поражения на севере страны. В марте армия утратила контроль над городом Идлиб — крупным административным центром одноименной провинции, а в апреле — над городом Джиср аш-Шугур, открывающим дорогу на районы, населенные алавитами — сторонниками правящего режима. На юге страны сирийской армии также не удалось добиться успехов. К июню 2015 г. боевики захватили почти половину страны.

По данным ООН, с начала конфликта в Сирии погибло более 220 тыс. человек. Около 4 млн сирийцев стали беженцами, 7,6 млн — перемещенными лицами. В гуманитарной помощи нуждаются 12 млн жителей страны.

Усугубление кризиса стало следствием дальнейшего распространения идеологии ИГ. С 2013-го по 2015 г. захваченные ИГ территории Сирии расширились до 60% от ее общей площади (185,2 тыс. кв. км). С 2012-го по 2014 г. под контроль сирийских курдов перешло 35 тыс. кв. км. За 2014—2016 гг. область самоуправления Рожавы включила в себя около 600 км вдоль границ Турции и провинции Северной Сирии, освобожденных от ИГ. В итоге под защиту отрядов самоуправления Федерации Северной Сирии перешло 46,3 тыс. кв. км — около четверти всей территории страны. Итогом боевых операций стало освобождение практически всех регионов традиционного проживания курдов.

В связи с этим возникла необходимость очередных межсирийских переговоров («Женева-3»). В начале 2016 г. шло согласование списка участников конференции. Хотя на политической арене сирийские курды уже выступали как третья сила, Турция по-прежнему выступала против включения в переговоры представителей курдской стороны, возражая России и обвиняя ее в попытке срыва конференции.

На Всемирном экономическом форуме в Давосе экс-премьер Турции Давутоглу заявил, что «некоторые силы, в том числе Россия», пытаются сорвать ход переговоров, подключая к ним Отряды народной самообороны — курдское боевое движение, которое Анкара считает террористическим.

Параллельно с проведением переговоров «Женева-3» в марте 2016 г. в городе Румелан (провинция Хасеке) состоялась конференция, на которой было объявлено о создании Федерации Северной Сирии. Это стало ответным шагом на упорное игнорирование курдских проектов урегулирования кризиса. Опираясь на семилетний опыт ведения войны и установления демократического самоуправления на территориях, подконтрольных курдским силам, участники конференции заявили, что провозглашение Федерации Северной Сирии, возможно, станет началом федерализации всей страны и решением политического кризиса. Это наиболее компромиссный и объединяющий формат для всех народов.

С момента провозглашения федерации курды продолжали освобождать от ИГ не только территории курдских общин, но и районы, населенные преимущественно арабами и ассирийцами. Освобождение города Манбидж от ИГ (август 2016 г.) «Демократическими силами Сирии» (курд. — *Hêzên Sûriya Demokratîk*) стало подтверждением успешности системы Федерации Северной Сирии в борьбе против терроризма.

Нахождение городов Манбидж, Джараблусь, Эль-Баб и их окрестностей под контролем ИГ и других группировок не вызывало возмущения турецкого правительства. Но как только курды начали освобождать эти территории от террористов, Турция под предлогом борьбы с ИГ вторглась на территорию Сирии без разрешения официального правительства Сирии и захватила между городами Африн и Манбидж плацдарм шириной до 100 км и глубиной около 60 км. Этот участок земли был последним куском Северной Сирии, который оставался под контролем террористов и не позволял объединить кантоны Африн с Кобани. По сути, это вторжение турецких властей было направлено против сирийских курдов. Удары по позициям курдов со стороны ВС Турции подтверждают, что целью вторжения Турции являлось стремление препятствовать достижениям курдов.

5

Сирийские курды на протяжении гражданской войны сохраняли строгий нейтралитет по отношению к властям Сирии и вели эффективную борьбу против терроризма, требуя лишь гарантий своих прав в новой конституции Сирии. Но до сих пор ни сирийское правительство, ни представители оппозиции не пригласили курдов за стол переговоров и не сделали каких-либо официальных заявлений в отношении их законных требований.

Переговоры в Астане в начале 2017 г. стали неожиданным поворотом в ходе урегулирования. Это первый случай в истории гражданской войны в Сирии, когда за столом переговоров присутствовали как официальное правительство, так и оппозиционные силы. Переговоры проводились на фоне военного противостояния. Перед ними, в ноябре 2016 г., СДС объявил о начале операции по освобождению Ракки. Так называемая столица Халифата является стратегически важным городом

и опорным пунктом для боевиков. Непосредственно из Ракки проводятся наступления террористов в регионы Сирии. Поэтому ликвидация боевиков и нейтрализация создаваемой ими угрозы во многом зависит от освобождения города. Успех наступления в районе Ракки позволил взять город в окружение. Вопреки политической блокаде сирийских курдов Отряды народной самообороны продемонстрировали стратегическую самостоятельность.

Заседания в Астане, как и предыдущие переговоры, продемонстрировали неэффективность принятых мер урегулирования. Хотя курды в очередной раз не были включены в состав участников переговоров, они нашли поддержку со стороны России и США, что доказывает состоятельность курдских сил и перспективность сотрудничества в борьбе против терроризма. Представительства Рожавы были открыты в России, а также в Германии, Франции, Норвегии, Нидерландах, Швеции, что стало прорывом системы Федерации Северной Сирии в сфере внешней политики.

Отряды народной самообороны (YPG) и женской народной самообороны (YPJ), входящие в состав Демократического союза, длительное время подвергались обвинениям Турции. Курдские движения, по заявлениям Анкары, связаны с Рабочей партией Курдистана, запрещенной в Турции по обвинению в терроризме. Лидеры курдских партий отрицают любое взаимодействие политических образований. Прделанная YPG и YPJ работа в процессе построения самоуправления привела к успеху, доказывая мировому сообществу состоятельность направления, выбранного Рожавой. Тот факт, что курдские движения, опираясь на собственные резервы, продемонстрировали политическую и боевую силу в освободительной борьбе против боевиков ИГ и эффективность самоуправления, открывает долгожданную перспективу к пересмотру курдского статуса в мононациональных государствах.

Для правительства Турции, продвигающего идеи туранизма и политического ислама, решение курдского вопроса на Ближнем Востоке невыгодно и может обернуться окончательной потерей контроля над курдскими регионами, поскольку курдское сообщество должно будет стать признанным и равноправным. На протяжении всего периода межсирийских переговоров Турция выступала против включения курдов в любые политические процессы урегулирования. Так, на переговорах в Астане республикой были озвучены ультимативные заявления, в частности, предлагалось не допустить курдские отряды к освобождению Ракки.

Таким образом, Турция не упускает любую возможность отстранить курдов от решения кризиса. В 1923 г. турецким парламентом был принят Национальный пакт Мисаки — Милли, согласно которому территории от Северного Алеппо до Мосула, включая Киркук, входили в состав Турецкой Республики. В ходе переговоров с международными силами Турция отказалась от этих регионов в обмен на возможность собственной курдской политики без права внешних сил на вмешательство. Периодические вторжения турецкой армии на территорию Сирии и Ирака, а так-

же строительство порядка десяти военных баз на территории Иракского Курдистана — предпосылки к реализации плана по «окончательному решению» курдского вопроса путем физического истребления освободительных движений Курдистана.

Вмешиваясь во внутреннюю политику курдских сил, Анкара обвиняет Демократический союз в вытеснении других курдских образований из политики. Возникающие разногласия в сферах управления и экономики Турция использует для идеологических столкновений курдов в момент, решающий дальнейшую судьбу народа. Таким образом, Турция, пытаясь оказать давление на сирийских курдов, стремится навязать миру свое видение ситуации и убрать курдские интересы из списка политических приоритетов Ближнего Востока.

«Мы, курдские, арабские, туркменские и ассирийские силы из Сирии, под флагом сирийских демократических сил заявляем, что не являемся частью РПК, как утверждают некоторые страны. Мы — неотъемлемая часть сирийской земли и народа. Мы жертвуем свои жизни и проливаем свою кровь, чтобы освободить наш народ от террористической организации ДАИШ. Мы заявляем, что будем продолжать бороться до победного конца, чтобы защитить наш сирийский народ. Мы также будем продолжать работать с глобальной коалицией по борьбе с терроризмом, чтобы устранить общую угрозу и защитить цивилизованный мир и человеческие ценности», — говорится в официальном заявлении «Демократических сил Сирии».

Гражданская война в Сирии стала переломным моментом в истории курдов и позволила им заявить о себе. Непризнанный народ первым восстал против деятельности ИГ, при этом по-прежнему оставаясь мишенью дискриминационной политики.

Политическая нестабильность и институциональная слабость Сирии и Ирака создали благоприятные условия для становления радикального ислама. ИГ и другие террористические группировки быстро набрали силу, провоцируя религиозные противостояния и репрессии.

На протяжении всех лет войны мировое сообщество пытается найти выход из сирийского кризиса, призывая стороны конфликта к мирному урегулированию. Кризис власти и политическая смута привели к тому, что гражданское население было вынуждено перейти к самообороне, оказавшись без поддержки государства, лицом к лицу с террористическими группировками. Курдскому движению удалось объединить внутренние резервы регионов для освобождения территорий и стать живым щитом в войне, поражение в которой может обернуться для всего мира трагедией процветающего насилия, погрузив современное общество в эпоху средневековой межконфессиональной вражды.

Перспективы укрепления Рожавы на политической арене Сирии прямо влияют на благополучное урегулирование кризиса не только внутри страны, но и в ближневосточном регионе в целом, став новой политической концепцией Ближнего Востока. Сложившаяся ситуация позволила курдам стать политическим игроком, продемонстрировать стратегическую цельность и самостоятельность.

Литература

1. **Алмонд Г., Верба С.** Гражданская культура: политические установки и демократия в пяти странах. М. : Мысль, 2014.
2. Асад: автономию для курдов можно обсуждать, но решение за народом // РИА Новости. 2015. 16.09. — <http://ria.ru/world/20150916/1254422515.html> (дата обращения: 11.09.2017).
3. **Ахмедов В. М.** Политический ислам и власть в современной Сирии. М. : Ин-т Ближнего Востока, 2007.
4. **Жигалина О. И.** Курдский вопрос в политике современного Ирана. Saarbrücken : Lambert Academic Publishing, 2011.
5. Лидер PYD: курды ведут свою окончательную войну. 17.01.2017. — http://kurdistan.ru/2017/02/02/news-28462_Lider_PYD_kurdy_ved.html (дата обращения: 11.09.2017).
6. **Парсонс Т.** О структуре социального действия. М. : Академический проспект, 2000.
7. Посылка ушла к ИГИЛ? // Российская газета. 2015. 13.10. — <http://www.rg.ru/2015/10/13/siria-site.html> (дата обращения: 11.09.2017).
8. Президент Сирии дал местным курдам гражданство // Лента.ру. 2011. 07.04. — <http://lenta.ru/news/2011/04/07/kurds/> (дата обращения: 11.09.2017).
9. Сунниты против алавитов // Лента.ру. 2012. 28.05. — lenta.ru/articles/2012/05/28/hula/ (дата обращения: 11.09.2017).
10. Kurdish parliament approves Kobane mission // RUDAW. 2014. 22.10. — <http://rudaw.net/english/kurdistan/22102014> (дата обращения: 11.09.2017). ◆